

Алексей Довгун

СНЫ МАКСА: КНИГА 2

ПАРОВОЙ ИМПЕРАТОР

ПАР
СТАЛЬ
ПОРЯДОК
ВЕЛИЧИЕ

НОВЫЙ МИР. НОВЫЕ ПРАВИЛА.
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

Алексей Довгун

Сны Макса: Книга 2.

Паровой Император

<https://litres.ru/74062159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга из серии Сны Макса:

Артём — обычный московский фрилансер, чья главная жизненная проблема — горящие дедлайны. Макс — его обычный полосатый кот, чья главная проблема — когда же хозяин наконец наполнит миску. Но стоит им уснуть, как привычная реальность трещит по швам. Новый сон - новый мир.

В мире, где паровые машины правят судьбами людей, а небо принадлежит гигантским дирижаблям, молодой механик неожиданно оказывается втянут в события, способные изменить целую империю.

Город дыма и бесконечных фабрик скрывает множество тайн. Заговоры, подпольные организации, механические чудовища, смертельные арены и воздушные сражения становятся частью пути героя. Вместе со своим необычным спутником — умным и преданным котом — ему предстоит пройти через предательство и дружбу, потерю и надежду, чтобы добраться до самого сердца власти.

Содержание

Глава 1. Город дыма	4
Глава 2. Говорящий кот и полиция	12
Глава 3. Императорский турнир	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сны Макса: Книга 2. Паровой Император

Глава 1. Город дыма

Щелчок мыши прозвучал в тишине пустой квартиры неестественно громко. Артём с наслаждением закрыл крышку ноутбука, откинулся на спинку кресла и потер покрасневшие глаза. Время на настенных часах неумолимо приближалось к трем часам ночи. Последний баг в коде был исправ-

лен, заказчик удовлетворен, а значит, впереди маячили законные выходные.

— Мя-я-яу, — раздалось снизу требовательное, с легкой хрипотцой.

Артём опустил взгляд. У его ног, обвив хвостом когтеточку, сидел Макс. Обычный серый кот в полоску и пятнышки, с желто-зелеными глазами, в которых прямо сейчас читалось абсолютное презрение к человеческому роду и конкретно к одному айтишнику, забывшему о своих прямых обязанностях.

— Знаю, Макс, знаю, — вздохнул Артём, поднимаясь и хрустя спиной. — Твоя миска пуста уже целых двадцать минут. Это преступление против кошачьей нации, я готов понести наказание.

Он насыпал корма, послушал успокаивающий хруст и поплелся в спальню. Рухнув на кровать прямо поверх покрывала, Артём закрыл глаза. После безумия Королевства Тысячи Башен, он искренне надеялся, что его мозг даст ему передышку. Просто обычный, скучный сон. Может быть, про море или про то, как он выигрывает в лотерею.

Макс запрыгнул на кровать, покрутился, утапывая одеяло, и свернулся клубком прямо на ногах Артёма, придавив их своим солидным пятикилограммовым весом.

Сон накатил тяжелой волной. Но вместо темноты и покоя Артём почувствовал знакомый, тошнотворный рывок пространства. словно его засунули в центрифугу, раскрутили до

сверхсветовой скорости, а потом резко ударили по тормозам.

«Только не снова», — успела промелькнуть последняя связная мысль.

Первым вернулось обоняние. Воздух был густым, тяжелым и отдавал гарью, машинным маслом и жженым углем. Артём закашлялся, чувствуя, как на зубах скрипит мелкая сажа.

Он с трудом разлепил глаза. Никакой уютной спальни. Никакого ноутбука. Он лежал на грязной, влажной брусчатке в узком переулке, стиснутом между высоченными кирпичными стенами. Стены эти были опутаны целой паутиной медных труб, из которых с шипением вырывались струи белого пара.

— Ну просто великолепно, — раздался рядом бархатистый, донельзя саркастичный голос. — Я только-только нашел идеальное место на твоих ногах. У тебя там отличная терморегуляция. И ради чего нас выдернули на этот раз? Ради дегустации местной помойки?

Артём сел, опираясь руками о холодные камни, и посмотрел на Макса. Кот сидел на пустом деревянном ящике, брезгливо отряхивая переднюю лапу от приставшей сажи.

— Ты опять разговариваешь, — констатировал Артём, чувствуя, как начинает болеть голова.

— А ты опять констатируешь очевидное, — фыркнул Макс, умывая морду. — Это становится нашей традицией. Мы засыпаем, просыпаемся в какой-то дыре, я обретаю го-

лос, чтобы высказать тебе всё, что я о тебе думаю, а ты сидишь на земле с лицом потерянного суслика. Кстати, оцени свой гардероб.

Артём оглядел себя. Любимая футболка с логотипом рок-группы и домашние шорты исчезли. Вместо них на нем были плотные штаны из грубой ткани, высокие кожаные ботинки со шнуровкой, белая, но уже успевшая испачкаться рубашка и плотная кожаная жилетка со множеством кармашков. На поясе висел широкий ремень с латунной пряжкой, а на голове... Артём потрогал лоб. Там покоились массивные защитные очки — гогглы, с толстыми стеклами и кожаным ремешком.

— Я выгляжу так, словно собрался на косплей-вечеринку стимпанкеров, — пробормотал он, поднимаясь на ноги.

— Ты выглядишь как оборванец, которому не хватило денег на нормальное пальто, — поправил его Макс. — А вот моя шерсть, смею заметить, безупречна в любом из миров. Хотя этот туман портит мне объем. Пошли отсюда, двуногий. Мне здесь не нравится. Пахнет так, будто кто-то сжег завод по производству пылесосов.

Они осторожно двинулись к выходу из переулка. С каждым шагом шипение пара и механический лязг становились всё громче. Когда они вынырнули из подворотни, Артём замер, пораженный масштабом открывшейся картины.

Это был город, рожденный из металла и дыма.

Небо над ним не имело цвета — его скрывал плот-

ный, желтовато-серый смог, сквозь который едва пробивался тусклый диск солнца. Здания тянулись ввысь, словно готические соборы, но вместо статуй святых их украшали гигантские шестерни, вращающиеся маховики и поршни. По широкой улице, вымощенной гладким камнем, со скрежетом и гудками катились паровые экипажи — громоздкие, изрыгающие клубы пара машины на огромных колесах с железными спицами.

Люди вокруг спешили по своим делам. Мужчины в сюртуках и цилиндрах, женщины в длинных платьях с корсетами, рабочие в замасленных робах с инструментами наперевес. И почти у каждого на лице была надета кожаная маска с фильтрами, защищающая дыхание от ядовитого смога.

— Кажется, мы попали в эпоху индустриальной революции, которая свернула куда-то не туда, — пробормотал Артём, натягивая на нос воротник рубашки, чтобы хоть как-то отфильтровать воздух.

— Я бы назвал это эпохой «котам здесь негде охотиться», — проворчал Макс, грациозно лавируя между сапогами прохожих. — Ты видишь здесь хоть одну птицу? Хоть одну мышь? Здесь даже крысы, наверное, с шестеренками вместо внутренностей. Имей в виду, есть механических мышей я не буду. Это ниже моего достоинства.

— Давай для начала пойдем, где мы и что происходит, — Артём старался держаться ближе к стене, чтобы их не затоптала толпа. — В прошлый раз мы поняли правила мира

только после того, как в нас начали стрелять. Хотелось бы избежать этого сценария.

— Отличный план, Артём! — сарказм с кошачьей морды можно было собирать ложками. — Предлагаю подойти к ближайшему джентльмену с моноклем и спросить: «Извините, мы тут выпали из реальности, не подскажете, кто ваш архитектор?».

Но плану не суждено было сбыться.

Воздух разорвал пронзительный, режущий уши свист. Толпа на улице мгновенно метнулась в стороны, прижимаясь к фасадам зданий. Паровые экипажи со скрежетом затормозили.

Из-за угла, разбрасывая искры подбитыми железом сапогами, вылетел подросток в изодранной куртке. Он судорожно прижимал к груди какой-то тускло поблескивающий медный цилиндр. Глаза мальчишки были полны животного ужаса.

А следом за ним из-за того же угла вывернуло нечто, от чего у Артёма похолодело внутри.

Это были двое полицейских. Но они лишь отдаленно напоминали людей. Их тела были закованы в массивную латунную броню, из-за спин торчали небольшие дымовые трубы, ритмично выбрасывающие черные клубы. На лицах — глухие металлические маски со светящимися красными окулярами. В руках они держали тяжелые ружья, к которым тянулись шланги от наспинных котлов.

— Внимание! Код 4! Остановка и изъятие! — механиче-

ским, лишенным интонаций голосом проревел один из стражей, поднимая ружье.

Мальчишка, тяжело дыша, рванул прямо в сторону Артёма и Макса, которые не успели влиться в общую испуганную толпу. Споткнувшись о выступ брусчатки, беглец взмахнул руками. Медный цилиндр выскользнул из его пальцев, покатился по камням и с тихим звяканьем остановился прямо у лап Макса.

Мальчишка с ужасом посмотрел на цилиндр, затем на приближающихся латунных големов, резко развернулся и нырнул в узкую щель между домами, растворившись в тенях.

Артём и Макс остались стоять посреди внезапно опустевшего тротуара. Полицейские синхронно повернули свои красные окуляры в их сторону. Паровые ружья с угрожающим щелчком и шипением поднялись, нацелившись прямо в грудь Артёму.

— Нарушение периметра. Соучастие. Присвоение собственности Империи, — проскрежетал латунный страж.

— Эй, подождите, мы тут ни при чем! — Артём медленно поднял руки вверх, чувствуя, как по спине катится холодный пот. — Это просто упало рядом! Мы вообще туристы!

Макс, не обращая внимания на наведенные стволы, брезгливо понюхал медный цилиндр, затем поднял взгляд на полицейских и громко, отчетливо произнес:

— Скажите своим жестянщикам, чтобы не бросали мусор мне под лапы. У меня аллергия на дешевую медь и отсут-

ствие манер.

Толпа ахнула. Полицейские замерли, их механизмы издали странный гудящий звук, словно процессоры пытались обработать невозможную информацию.

— Речевая аномалия. Несанкционированный биомеханизм, — выдал наконец страж, и на концах паровых ружей начало сгущаться красное свечение. — Приказ: уничтожить.

— Ну вот, — философски заметил Макс, дернув хвостом. — А ты надеялся, что в этот раз в нас не будут стрелять. Бежим, придурок!

Глава 2. Говорящий кот и полиция

Красное свечение в окулярах латунных големов вспыхнуло нестерпимо ярко. Воздух разорвал оглушительный хлопок, похожий на взрыв парового котла, и там, где долю секунды назад стоял Артём, брусчатка разлетелась в каменную крошку.

— Не стой столбом! — рявкнул Макс.

Кот взвился в воздух, пролетел метра полтора и приземлился Артёму прямо на плечо, больно вцепившись когтями

в плотную ткань жилетки.

— Шевели поршнями, пока нас не переработали на фарш!

Артём, действуя исключительно на инстинктах самосохранения, подхватил с земли оброненный мальчишкой медный цилиндр. Металл оказался неожиданно тяжелым, обжигающе теплым и мелко вибрировал в ладони, словно внутри билось крошечное механическое сердце. Сунув находку в глубокий карман штанов, Артём резко развернулся и рыбкой нырнул обратно в спасительную тень узкой подворотни.

Сзади скрежетал металл. Латунные стражи не бежали — их громоздкая конструкция явно не была рассчитана на спринт, — но их шаг был неотвратим и размерен, как движение локомотива.

Бум. Пишиш. Бум. Пишиш.

Они стреляли на ходу. Стены переулка содрогались от попаданий тяжелых свинцовых болтов. Осколки кирпича сыпались Артёму на голову, пока он сломя голову несся сквозь густой смог. Дышать было невыносимо трудно — воздух обжигал легкие кислым привкусом серы.

— Направо! — скомандовал Макс, болтаясь на плече Артёма, как пушистый рюкзак. — Теперь налево! Пригнись, идиот, тут труба с кипятком!

Артём едва успел пригнуть голову, проскочив под раскаленной медной магистралью, из пробитого вентиля которой хлестала струя белого пара.

— Откуда ты знаешь, куда бежать?! — прохрипел он, сво-

рачивая в очередной проулок, заваленный сломанными деревянными поддонами и кучами угольного шлака.

— Я кот! — гордо заявил Макс, уворачиваясь от болтающегося провода. — У меня встроены радар, компас и эхолот. А еще инстинкт, который подсказывает, что твое жалкое человеческое кардио нас погубит. Ты бежишь со скоростью беременной черепахи! Меньше надо было сидеть за своим светящимся ящиком!

— Я... работаю... программистом... — задыхаясь, огрызнулся Артём. — Мой максимум... это марафон... до кухни и обратно!

Они вывалились в небольшое полуподвальное помещение, дверь в которое была выломана. Внутри царил полумрак, прерываемый лишь тусклым красноватым светом от углей в топке огромного, давно заброшенного котла. Артём споткнулся о какую-то железку и рухнул на покрытый многолетней сажей пол. Макс грациозно спрыгнул с его плеча в последнюю секунду и приземлился на кусок чистого брезента.

Тяжелые шаги големов на улице постепенно стихли. Механические преследователи прошли мимо, скрывшись в лабиринте переулков.

Артём лежал на спине, жадно хватая ртом пыльный воздух, и смотрел на закопченный потолок, по которому ползли жирные капли конденсата.

— Ну, — Макс деликатно вылизал переднюю лапу, —

признаю, твоей черепашной скорости хватило, чтобы оторваться от двух ходячих самоваров. Теперь давай посмотрим, из-за чего мы чуть не стали кормом для механизмов. Доставай.

Артём сел, морщась от боли в ушибленном колене, и вытащил из кармана медный цилиндр.

Размером с банку газировки, предмет был настоящим произведением искусства. Вся его поверхность состояла из вращающихся колец, испещренных крошечными шестеренками, пазами и странными руническими символами. Металл всё еще вибрировал.

— Что это? — Артём покрутил цилиндр. На торце блестело стеклянное окошко, за которым тускло пульсировал зеленоватый свет. — Какая-то головоломка?

— Похоже на криптекс, — принялся кот, подбираясь ближе. — Или накопитель информации. Пахнет маслом, эфиром и чужими секретами. Если этот оборванец так за него держался, а местный Робокон готов был стереть нас в порошок только за то, что мы стояли рядом... штука дорогая.

— Надо от нее избавиться, — Артём решительно встал. — Мы только попали в этот мир, и я не хочу начинать знакомство с ним с тюремного заключения или расстрела.

— Какая блестящая идея, — донесся из темноты насмешливый, спокойный голос. — Но, боюсь, вы опоздали, молодые люди.

Артём резко обернулся, вслепую шаря руками в поисках

хоть какого-то оружия.

Щелкнул кремьень, и во мраке котельной загорелся газовый фонарь. В его дрожащем свете проступили силуэты трех человек.

В отличие от латунных стражей, эти были из плоти и крови. Они носили длинные, до самых пят, черные кожаные пальто с высокими поднятыми воротниками. Лица скрывали полумаски со встроенными фильтрами, оставляя открытыми только глаза. У каждого в руках было короткое, двухствольное ружье, направленное прямо на Артёма.

Вперед вышел мужчина чуть выше остальных. Он медленно стянул маску, явив Артёму жесткое, волевое лицо с аккуратной эспаньолкой и пронзительными, стальными глазами. На его лацкане тускло блеснул серебряный значок в виде скрещенных шестерен.

— Инспектор Департамента Теней, Корнелиус Вейн, — представился мужчина. — Положите криптекс на пол и поднимите руки. Желательно без резких движений. Мои ребята немного нервные, когда дело касается врагов Империи.

Артём сглотнул. Спорить с тремя стволами было глупо. Он медленно положил цилиндр на землю и поднял руки.

— Вы совершили огромную ошибку, украв чертежи Эфирного Двигателя, — инспектор Вейн сделал шаг вперед, не опуская оружия. — Железная Гвардия сожгла бы вас на месте, но вам не повезло встретить нас. Мы предпочитаем допросы. Кто вас нанял? Повстанцы из Нижнего Яруса?

— Никто нас не нанимал! — выпалил Артём. — Мы вообще не местные! Эта штука просто упала нам под ноги! Мы даже не знаем, что такое Эфирный Двигатель!

Один из помощников Вейна тихо хмыкнул под маской. Инспектор саркастично выгнул бровь:

— Не местные? Это очевидно по вашему нелепому костюму. Но отговорка «оно само упало» не работает даже в детском приюте.

— Он говорит правду, кожаный ты мешок с предрассудками, — вдруг громко и отчетливо произнес Макс.

В котельной повисла абсолютная, звенящая тишина. Слышно было только шипение пара в трубах.

Трое полицейских синхронно опустили взгляды на серого кота, сидящего на брезенте. Глаза инспектора Вейна медленно расширились. Один из его помощников поперхнулся воздухом и опустил ружье.

— Творец Всемогущий... — прошептал инспектор. — Он... он заговорил?

— У тебя что, сажа в ушах? — фыркнул Макс, поднимаясь и элегантно потягиваясь. — Заговорил. И могу еще спеть, если вы опустите свои пукалки. Мой двуногий слуга, конечно, не отличается интеллектом, но он мне нужен живым. Кто еще будет чистить мой лоток?

— Это... аниматрон? — дрожащим голосом спросил один из полицейских, делая шаг назад. — Новейшая разработка Императорских Механиков? Я не вижу ни швов, ни завод-

ного ключа!

— Подойди поближе, и я покажу тебе свои заводные когти, — прищурился Макс, хлестнув хвостом по полу. — Я биологический, полностью органический и невероятно злой кот. А вы наставили оружие на нас из-за какой-то медной железяки.

Инспектор Вейн, видимо, обладал крепкой психикой. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и его взгляд стал почти фанатичным.

— Невероятно. Настоящий говорящий фамильяр, — пробормотал он, переводя взгляд с кота на Артёма. — Синтез магии и разума... Такие существа исчезли сотни лет назад, во времена Эпохи Пепла. Если Император узнает о вас...

Вейн быстро поднял криптекс с пола и сунул во внутренний карман пальто.

— Слушайте меня внимательно, вы оба, — голос инспектора лязгнул металлом. — За кражу этих чертежей полагается каторга в Урановых Шахтах, что равносильно медленной смерти. Но вы представляете собой уникальный феномен.

Он убрал ружье в кобуру и подал знак своим людям опустить оружие.

— Вы забираете нас в лабораторию на опыты? — мрачно спросил Артём, морально готовясь к тому, что сейчас придется всё-таки попытаться убежать.

— Опыты — это удел ученых крыс из Академии, — скривился Вейн. — Я — офицер Департамента. И я вижу перед

собой идеальное решение моей проблемы. Вы попались с поличным, но я готов закрыть глаза на этот криптекс и стереть записи о вашем задержании.

— И какова цена? — подозрительно прищурился Макс.
— Если ты предложишь мне ловить мышей на складе вещдоков, я откушу тебе нос.

Инспектор усмехнулся, и эта улыбка Артёму совсем не понравилась.

— Империя задыхается в интригах. Скоро состоится событие, в котором принимают участие все влиятельные фракции города. Мне нужны агенты с нестандартными навыками. Кто-то, кого никто не знает. Кто-то... с говорящим зверем, способным проникнуть куда угодно.

Вейн шагнул вплотную к Артёму.

— У вас нет выбора, чужак. Либо Урановые Шахты, либо вы соглашаетесь на сделку. Вы слышали когда-нибудь про Императорский турнир?

Глава 3. Императорский турнир

Паровой экипаж инспектора Вейна напоминал гибрид броневика и роскошной кареты. Внутри пахло дорогой кожей, сигарами и машинным маслом. За зашторенными окнами с монотонным лязгом проносился окутанный смогом город, а под ногами ритмично подрагивал паровой котел.

Артём сидел на мягком диване, чувствуя себя крайне уютно в новом костюме. Вейн расщедрился: теперь на Ар-

тёме был приталенный темно-бордовый сюртук с медными пуговицами, белоснежный шейный платок и свежие кожаные перчатки с обрезанными пальцами.

Макс, категорически отказавшийся от предложенного ему миниатюрного цилиндра на резинке, ограничился широким латунным ошейником, на котором красовалась шестеренка с выгравированным инвентарным номером.

— Выгляжу как сутенер из викторианской эпохи, — мрачно констатировал Артём, пытаюсь ослабить слишком тугой узел платка.

— Зато я выгляжу как шедевр инженерной мысли, — Макс самодовольно звякнул ошейником, почесывая за ухом задней лапой. — Инспектор, скажите своим портным, что в следующий раз я предпочитаю золото. Латунь полнит мою шею.

Вейн, сидевший напротив с неизменной полумаской, сдвинутой на подбородок, лишь устало потер переносицу.

— Твоя самоуверенность, животное, поражает воображение. Но именно это нам и нужно.

Инспектор наклонился вперед, опершись локтями о колени. В тусклом свете газовой лампы экипажа его лицо казалось высеченным из камня.

— Императорский турнир, господа, — это не просто ярмарка тщеславия, где аристократы меряются размерами своих паровых котлов. Это политическая арена. Завтра на Главном Рифленом Стадионе соберутся лучшие умы Империи:

инженеры, алхимики, оружейники. И кто-то из них — предатель.

Вейн достал из кармана тот самый медный криптекс, из-за которого Артём и Макс чуть не лишились жизнью полчаса назад.

— Чертежи Эфирного Двигателя были похищены из закрытого архива дворца. Эта технология нестабильна, запрещена Советом и способна стереть с лица земли половину столицы. Похититель — кто-то из высшего эшелона. Мои агенты перехватили курьера, но мы не знаем заказчика. Я не могу ввести на турнир Железную Гвардию — это спровоцирует панику и спугнет крысу.

— И тут на сцену выходим мы, — вздохнул Артём. — Двое клоунов с улицы.

— Вы — барон фон Артём, гениальный, но эксцентричный механик-затворник из Восточных Пустошей, — поправил его Вейн. — А этот болтливый комок шерсти — венец вашей карьеры. Уникальный биомеханический автоматон, способный к самостоятельному мышлению. Вы приехали, чтобы продемонстрировать его инвесторам.

Макс возмущенно фыркнул:

— Автоматон?! Я не машина! У меня душа поэта и желудок хищника! И вообще, я требую гонорар. Свежей рыбой. Желательно лососем.

— Получишь целую бочку, если мы переживем этот день, — пообещал Вейн. Карета резко затормозила, с шипением

стравливая пар. — Мы прибыли. Ваша задача — проникнуть в VIP-павильоны. Там собирается элита. Слушайте, смотрите, ищите любые признаки подготовки к диверсии или разговоры об Эфирном Двигателе. Если вас раскроют — я вас не знаю.

Стальные джунгли

Когда двери экипажа распахнулись, Артёма оглушила волна звуков.

Главный Рифленый Стадион поражал воображение. Это был исполинский Колизей, выстроенный из красного кирпича и клепаного железа. Над трибунами реяли флаги с гербами различных гильдий, а в небе, расталкивая густой смог, медленно дрейфовали пузатые туши дирижаблей.

Воздух был пропитан запахом жареных каштанов, машинного масла, озона и горячего металла. Толпа бурлила. Дамы в платьях с металлическими кринолинами обмахивались веерами из тончайшей медной фольги. Джентльмены опирались на трости со скрытыми внутри паровыми механизмами.

Артём, стараясь придать лицу выражение надменной скуки, зашагал к главному входу. Макс трусил рядом, демонстративно игнорируя окружающих, но его желто-зеленые глаза цепко сканировали толпу.

— Смотри на того идиота слева, — тихо мяукнул кот, не разжимая челюстей. — У него вместо левой руки швейцар-

ский нож переросток. А та дама в зеленом? Спорим, в ее корсете спрятан пневматический дробовик?

— Заткнись и играй роль робота, — прошипел Артём сквозь зубы.

Они подошли к пропускному пункту. Двое стражей в тяжелой броне скрестили перед ними алебарды, к лезвиям которых были подведены искрящиеся провода.

— Предъявите приглашение, — глухо произнес один из них.

Артём достал из кармана сюртука тисненую латунную пластину, которую дал ему Вейн, и протянул стражу. Тот вставил ее в небольшую щель на своем предплечье. Внутри брони что-то щелкнуло, и алебарды разошлись в стороны.

— Добро пожаловать на Турнир, барон фон Артём. Ваш... экспонат должен быть на поводке.

— Мой экспонат, — Артём гордо вздернул подбородок, молясь, чтобы голос не дрогнул, — обладает идеальным алгоритмом послушания. Поводок оскорбит мой гений.

Страж с сомнением посмотрел на Макса. Макс в ответ уселся на задние лапы, поднял переднюю и, глядя стражу прямо в визор, отчетливо произнес механическим тоном:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.